

ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ THEORY OF JOURNALISM

Научная статья

УДК 070.19

EDN MEBGAE

DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(3).409-424

Искусственный интеллект: онтологическая основа и оценка возможностей применения в журналистике

Фотиева И.В.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация,
fotieva@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена использованию технологий искусственного интеллекта в современной журналистике. Дается обзор современных исследований в данном направлении, определяется цель статьи, заключающаяся в систематизации возможностей и рисков внедрения технологий искусственного интеллекта в журналистскую практику и анализе онтологии ИИ в применении к журналистике. Методологическая основа включает системно-структурный и структурно-функциональный анализ исследования медийного пространства в ситуации внедрения искусственного интеллекта и философскую рефлексию над проблемами его онтологии. Анализируются дискуссии относительно конкретных проблем, связанных с внедрением искусственного интеллекта в журналистскую практику. Отмечаются, с одной стороны, успешно используемые возможности: генерация контента, изображений и видео; выстраивание новостной ленты; автоматический перевод; обработка естественного языка, верификация информации, использование искусственного интеллекта в дата-журналистике и ряд других направлений, а также новые инструменты и масштабные проекты. С другой стороны, проводится анализ основных рисков: несоответствие правового поля новым реалиям; потенциальная возможность диффамации в тексте, который написан алгоритмом, и неопределенность в отношении субъекта ответственности; неформализованность контроля за самим созданием алгоритмов искусственного интеллекта; зависимость результатов применения данных технологий к большим данным от адекватности самих алгоритмов и «тренировочных» данных; нереализуемость творческой функции журналиста. Предлагается ряд рекомендаций для решения обозначенных проблем. Анализируются разные подходы к онтологии искусственного интеллекта, обосновывается несводимость к нему сознания человека и невозможность воспроизведения высших способностей сознания одновременно с успешной, существенно превосходящей человеческую, реализацией базовых функций. Обосновывается вывод о том, что искусственный интеллект наиболее целесообразно рассматривать в качестве важного инновационного инструмента, освобождающего журналиста от рутинной работы, но не заменяющего его в реализации основных функций журналистики, что, в свою очередь, требует не только разработки комплекса правовых, административных и иных мер, но и коррекции установок гипертехнологизма, свойственных многим современным медиа-акторам.

Ключевые слова. Журналистика, СМИ, медиа, искусственный интеллект, цифровизация.

Информация о статье. Дата поступления 28 мая 2025 г.; дата поступления после доработки 30 июня 2025 г.; дата принятия к печати 1 июля 2025 г.; дата онлайн-размещения 17 сентября 2025 г.

Для цитирования. Фотиева И.В. Искусственный интеллект: онтологическая основа и оценка возможностей применения в журналистике / И.В. Фотиева. — DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(3).409-424. — EDN MEBGAE // Вопросы теории и практики журналистики. — 2025. — Т. 14, № 3. — С. 409–424.

Original article

Artificial Intelligence: Ontological Basis and Assessment of Application Possibilities in Journalism

I.V. Fotieva

Altai State University, Barnaul, Russian Federation, fotieva@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the use of artificial intelligence technologies in modern journalism. An overview of modern research in this area is given, the purpose of the article is defined, which consists in systematizing the possibilities and risks of introducing artificial intelligence technologies into journalistic practice and analyzing the ontology of AI as applied to journalism. The methodological basis includes a system-structural and structural-functional analysis of the study of the media space in the situation of introducing artificial intelligence and philosophical reflection on the problems of its ontology. Discussions regarding specific problems associated with the introduction of artificial intelligence in journalistic practice are analyzed. On the one hand, the successfully used capabilities are noted: generation of content, images and videos; news feed construction; automatic translation; natural language processing, information verification, the use of artificial intelligence in data journalism and a number of other areas, as well as new tools and large-scale projects. On the other hand, an analysis of the main risks is carried out: inconsistency of the legal field with new realities; potential for defamation in the text written by the algorithm and uncertainty regarding the subject of liability; non-formalization of control over the creation of artificial intelligence algorithms; dependence of the results of applying these technologies to big data on the adequacy of the algorithms themselves and "training" data; unrealizability of the creative function of the journalist. A number of recommendations are offered to solve the identified problems. Different approaches to the ontology of artificial intelligence are analyzed, the irreducibility of human consciousness to it and the impossibility of reproducing higher abilities of consciousness, simultaneously with successful, significantly superior to human, implementation of basic functions are substantiated. The conclusion is substantiated that artificial intelligence is most appropriately considered as an important innovative tool that frees journalists from routine work, but does not replace them in the implementation of the main functions of journalism, which, in turn, requires not only the development of a set of legal, administrative and other measures, but also the correction of the hypertechnological attitudes inherent in many modern media actors.

Keywords. Journalism, mass media, media, artificial intelligence, digitalization.

Article info. Received May 28, 2025; revised June 30, 2025; accepted July 01, 2025; available online September 17, 2025.

For Citation. Fotieva I.V. Artificial Intelligence: Ontological Basis and Assessment of Application Possibilities in Journalism. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2025, vol. 14, no. 3, pp. 409–424. (In Russian). EDN: MEBGAE. DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(3).409-424.

Введение

Словосочетание «искусственный интеллект» (ИИ) сегодня прочно вошло в обиход. В то же время до сих пор не выработано общепринятое определение ИИ, поэтому в целях нашей статьи считаем целесообразным придерживаться подхода «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года», которая была утверждена Президентом России в 2019 г., где искусственный интеллект понимается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹.

Технологии ИИ активно внедряются практически во все сферы жизнедеятельности, в том числе в журналистику и, шире, в медиаиндустрию. Более того, медиасфера оказывается на переднем крае в освоении данных инновационных технологий, стремительно меняясь на наших глазах. Этот процесс породил и продолжает порождать не только новые возможности, но и целый ряд принципиально новых проблем и вызовов — начиная с того, что системы ИИ постепенно вытесняют журналистов с рабочих мест, угрожая в перспективе безработицей в данной области, и заканчивая профессионально-этическими и правовыми вопросами, которые требуют скорейшего решения.

Эти и другие темы стали предметом постоянных дискуссий среди как отечественных, так и зарубежных авторов. Так, М. Бруссард с соавторами обсуждают необходимость уточнения самих понятий, связанных с различными функциями ИИ, и избавления от своеобразной мифоло-

гии, сформировавшейся вокруг данных технологий [1]; А. Гюннильд поднимает вопрос о формирующемся принципиально новом характере журналистики как таковой под влиянием ИИ [2]; К. Н. Дерр и Н. Л. Латар [3; 4] анализируют спектр технологических возможностей и ограничений ИИ в применении к журналистике; целый ряд авторов, как, например, Дж. В. Павлик, дают обзор тем или иным применениям конкретных технологий [5]. Многие авторы, как российские (Е.С. Альберт, К.А. Болдина, С.Г. Матинян, М.М. Лукина, Е.А. Волкова и др.), так и зарубежные (Ф. Карлсен, Б. Итре-Арне и др.) сосредотачиваются на оценке ряда проблем, возникающих в медиасфере по мере внедрения в практику алгоритмов ИИ, в том числе затрагивают, как уже сказано, профессионально-этические вопросы.

Тем не менее, на наш взгляд, в данном направлении исследований не хватает попыток целостного осмысления текущей ситуации, вкуче с ее философским анализом, прежде всего в отношении «природы» ИИ и его реальных возможностей. Это определяет *цель* нашей статьи, заключающуюся в систематизации и оценке возможностей и рисков внедрения технологий искусственного интеллекта в журналистскую практику, преломленных через анализ онтологии ИИ.

Методология

Методологическая основа работы, во-первых, включает применение системно-структурного анализа к исследованию современного медийного пространства применительно к процессам, связанным с внедрением в журналистику технологий искусственного интеллекта. Систематизация возможностей, проблем, рисков данной тенденции в том или ином виде проводилась многими авторами, но при этом акцентируются разные аспекты темы. На наш взгляд, не лишней в данной ситуации является попытка сведения различных подходов

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 № 490 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 15.05.2025).

в более или менее единую систему, с выделением «плюсов» и «минусов» в каждом из основных направлений развития ИИ и его использования в медиа.

Во-вторых, осуществляется философская рефлексия над проблемами «дигитализации» журналистики в целом и онтологии искусственного интеллекта, в частности. Последнее, на наш взгляд, необходимо для более глубокого понимания природы происходящих трансформаций и избавления от мифов вокруг ИИ, которые циркулируют не только в массовом сознании, но и в представлениях ряда специалистов и тем более журналистов-практиков. Анализ разных точек зрения на онтологию ИИ, попытка выявить более обоснованные, с учетом последних данных, позиции позволяет оценить многие из заявленных перспектив его развития и, соответственно, применения в журналистике. Это, в свою очередь, способствовало бы нахождению более адекватных путей решения возникающих проблем и оптимизации использования ресурсов ИИ для действительного прогресса в развитии современной медиасферы.

Дискуссии: возможности и проблемы

В рамках ИИ на данном этапе можно выделить ряд достаточно обособленных направлений. Так, С.Г. Матинян отмечает следующие: 1) CV («компьютерное зрение») — направление, в рамках которого разрабатываются инструменты работы с изображениями и видео; 2) NLP (обработка естественного языка); 3) RPA (автоматизация бизнес-процессов), в основном, наиболее рутинных; 4) ML (машинное обучение) — имеется в виду «обучение» самих программ ИИ на больших массивах данных; 5) DL (глубокое обучение). «Внедрение технологий глубинного обучения... приближает решения, основанные на искусственном интеллекте, до уровня, превосходящего

работу человеческого мозга, в разных областях» [6, с. 128–129].

Последняя формулировка очевидно характеризует позицию «технооптимиста», противостоящего мнению «технопессимистов». Эти два лагеря уже достаточно отчетливо сформировались, и между ними идут постоянные дискуссии. Они связаны с самыми различными проблемами развития ИИ, начиная от сугубо теоретических и заканчивая прагматическими.

Примером ярко выраженного «технооптимизма» можно считать недавно вышедшую работу А. Корайнека, предпринимателя, пытающегося ответить на основные критические аргументы, связанные с растущим внедрением ИИ во все сферы жизнедеятельности. Корайнек, в частности, убежден в отрицании в будущем системы образования в силу того, что практически вся трудовая деятельность будет осуществляться технологиями ИИ и единственно востребованным будет получение знаний о работе самого ИИ [7].

«Технопессимисты», напротив, акцентируют риски и угрозы, связанные с цифровизацией и, конкретно, с использованием ИИ, причем, многие из них касаются именно использования ИИ в медиасфере, на чем мы далее остановимся подробнее. Некоторые из них касаются профессионально-этических аспектов журналистской деятельности, и они породили так называемую этику искусственного интеллекта. Соответственно, уже сегодня приняты соответствующие этические кодексы, в частности, разработанные Европейской комиссией (2019 г.), ЮНЕСКО (2021 г.), Альянсом в сфере ИИ (2021 г.). В России в октябре 2021 г. также был принят «Национальный кодекс этики искусственного интеллекта». Правда, стоит отметить, что в нашей стране данный кодекс, как и большинство аналогичных (в частности, различных профессионально-этических кодексов журналиста), остается по большей части на бумаге. Тем не менее

само появление этических регламентаций использования искусственного интеллекта симптоматично.

В то же время ведущие медиакомпании уже более десяти лет активно внедряют ИИ в свою повседневную практику. Давно применяются такие возможности ИИ, как генерация контента, изображений и видео; выстраивание новостной ленты, автоматический перевод; обработка естественного языка [8]. Ряд авторов особое значение придает использованию ИИ в дата-журналистике. Отмечается особая успешность применения ИИ в данном направлении в сфере деловой журналистики, имеющей дело с большими массивами экономических данных. «Примерно треть контента, публикуемого *Bloomberg News*, сделана на основа автоматизированной технологии» [8, с. 336].

При работе с большими данными, кроме того, используется целый ряд методов, направленных на выявление интересных и важных закономерностей. Р.Н. Валева в своей статье приводит классификацию этих методов. Это, во-первых, *кластеризация данных с установленной целью*, во-вторых, *выявление неверных классификаций*. «Бен Постон, Джозел Рубин и Энтони Пеше получили доступ к документам департамента полиции Лос-Анджелеса. Они использовали специальную программу и поняли, что полиция неверно классифицировала около 14 тыс. серьезных нападения как мелкие правонарушения за восьмилетний период... Уровень реальной преступности оказался выше, чем заявленный в отчетах» [9, с. 124]. В-третьих, — *прогностическое моделирование* на основе анализа больших массивов данных; в-четвертых, *кластеризация без установленной цели*, служащая выявлению каких-либо скрытых связей или тенденций [9, с. 126].

Еще одно важное направление — *верификация информации*. П. Шах приводит классификацию методов фактчекинга, функционирующих в рамках раз-

работок ИИ. Сюда входят алгоритмы *для проверки текстов*, которые не только выявляют недостоверную информацию, но также могут рекомендовать надежные источники. Алгоритмы *для проверки изображений* при анализе предоставляют пользователю максимально подробную информацию о том, когда и где было сделано изображение, более того, фиксируют все внесенные изменения. Практически так же работают алгоритмы *для проверки видео*. Существуют алгоритмы *для проверки активности ботов*. П. Шах приводит интересный пример: «*Tank Classifier* — еще один хороший пример... этот инструмент помогает фактчекерам определять, какой стране во время войны принадлежит тот или иной танк и где он произведен» [10].

Кроме этого, разрабатываются новые инструменты и реализуются достаточно масштабные проекты. Так, *Washington Post* разработала ИИ чат-бот *Ask The Post AI*, которая отвечает на вопросы аудитории²; *Financial Times* заключила соглашение с компанией *OpenAI* о лицензировании своего контента и совместной разработке инструментов ИИ³. компания *Google* сотрудничает с «Ассошиэйтед Пресс» в создании ленты новостей на своей ИИ-платформе *Gemini*⁴.

Российские издания (например, «Коммерсант», «Ведомости», «Форбс», «Газета.Ru» и др.) пока, в основном, ограничиваются более «традиционным»

² Washington Post launches AI chatbot to answer reader questions // COAI. URL: <https://getcoai.com/news/washington-post-launches-ai-chatbot-to-answer-reader-questions/> (дата обращения: 18.05.2025).

³ Financial Times присоединяется к ведущим мировым медиа в сотрудничестве с OpenAI по лицензированию контента // IXBT. URL: <https://www.ixbt.com/news/2024/04/30/financial-times-openai.html> (дата обращения: 20.05.2025).

⁴ Google запускает «ленту новостей» в сотрудничестве с Ассошиэйтед Пресс // Dzen. URL: <https://dzen.ru/news/by/story/048162fc-237f-5f9a-8732-1b4540131dda> (дата обращения: 20.05.2025).

набором технологий ИИ, но масштабы его применения расширяются. Так, еще в 2023 г. вышла газета РБК, часть текстов и иллюстрации к которой делали нейросети «Сбера»⁵, а совсем недавно появилось сообщение о том, что одна из красноярских газет выпустила номер, полностью созданный ИИ⁶.

Большинство практикующих журналистов и редакторов в целом позитивно относятся к использованию ИИ, хотя и с существенными оговорками, на чем мы далее остановимся. При этом многие исследователи подчеркивают, что необходимо учитывать также и мнения аудитории, и к настоящему времени уже проведен ряд исследований в этом направлении.

Так, в статье Н.С. Сорокина представлены результаты социологического опроса мужчин и женщин в возрасте от 18 до 60 лет; общее число респондентов — 89 чел. В анкету, во-первых, были включены вопросы, касающиеся отношения респондента к развитию и внедрению данных технологий, а также его знаний в данной области, во-вторых, содержалось задание сравнить материал, созданный человеком, и текст, сгенерированный алгоритмом ИИ.

Результаты говорят о том, что практически вся аудитория настроена вполне позитивно по отношению к данной области, но при этом следует учесть, что большая ее часть (почти 80 %) очень слабо осведомлены о ней. Что же касается результатов задания, то здесь сработали определенные стереотипы: примерно половина аудитории автоматически от-

несла более простые тексты к созданным ИИ. В итоге правильно ответили только 21,1 % респондентов.

Тем не менее, респонденты также отметили, что даже при полном внедрении ИИ в российские СМИ у людей-журналистов останется довольно много работы, с которой программа не справится. Это касается, по их мнению, расследовательской журналистики, социальной аналитики и сферы арт-критики в различных областях искусства [11, с. 336]. Разумеется, эти показатели отражают лишь текущий срез аудиторных мнений и предпочтений, и здесь необходимы дальнейшие и более масштабные исследования.

Перейдем теперь к новым вызовам, возникшим в ходе развития и использования технологий ИИ. Как уже сказано, несмотря на очевидные успехи и растущую тенденцию внедрения ИИ в журналистскую практику, не прекращаются дискуссии, касающиеся целого ряда принципиально новых проблем. Отметим наиболее показательные из них.

В качестве первой проблемы стоит указать на *несоответствие правового поля* в целом и, конкретно, в журналистике новым реалиям. Это касается, прежде всего, правового статуса произведений, созданных искусственным интеллектом. Здесь предлагаются разные решения, но ни одно из них не выглядит достаточно обоснованным: отмечается, что в законе об авторском праве произведением считается именно продукт, созданный при творческом участии человека. Определить же, было ли творческое участие (оригинальный замысел, идея, дальнейшая редакция и пр.) в том или ином продукте ИИ или же это целиком результат работы алгоритма — крайне сложно. «Можно наблюдать парадоксальную ситуацию, когда акт “совместного творчества” человека и нейросети вообще утрачивает творческого субъекта... Есть и противоположные тенденции. Некоторые издания (например, 63.ru)

⁵ Как выглядит первая газета РБК, созданная в соавторстве с нейросетями // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/29/04/2023/644cc8fe9a79476874dd9f28> (дата обращения: 20.05.2025).

⁶ В Краснодаре выпущена первая в России газета, полностью созданная нейросетью // RGRU. URL: <https://rg.ru/2025/04/02/reg-ufo/v-krasnodare-vypushchena-pervaia-v-rossii-gazeta-polnosti-sozdannaia-nejrosetiu.html?ysclid=mb50fwwa6x961308653> (дата обращения: 20.05.2025).

подписывают изображения, созданные нейросетью, как авторские работы» [12, с. 179]. Как подчеркивает В.А. Бейненсон, подобная ситуация требует не только правовых норм, но и внутрикорпоративных журналистских обсуждений и рекомендаций [12, с. 170].

Многие авторы пишут о необходимости специальной маркировки продуктов, созданных с помощью ИИ, и, ссылаясь на последние исследования, отмечают, что этому принципу добровольно следует лишь малое число редакций [13, с. 102; 14 с. 688]. В недавнем сообщении информационно-правового портала «Гарант» говорится о наличии и дальнейшей разработке нормативно-правовых актов в сфере искусственного интеллекта, но при этом отмечаются явные недоработки уже на этой стадии; в частности, то, что юридически до сих пор никак не закреплено понятие нейросетей⁷.

Вторая проблема касается содержательных аспектов продуктов ИИ, тесно связанных с *журналистской этикой*. Так, например, ряд авторов подчеркивает, что алгоритм не может провести тонкое различие между критикой и диффамацией. В этом случае возникает не только опасность диффамации, но и вопрос о субъекте ответственности. Если же созданный таким образом материал будет далее подвергаться детальной проверке сотрудника редакции, — и, соответственно, ответственность ложится именно на него, — то ценность работы алгоритма ИИ очевидно снижается: возможно, было бы эффективнее данному сотруднику самому написать материал. «В реальной практике пока подобные прецеденты не встречались. Однако в недалеком будущем специалистам по медиаправу, возможно, придется столкнуться и с такими казусами» [14, с. 689].

Вторая профессионально-этическая проблема связана с тем, что разработчик

алгоритма может сознательно или бессознательно заложить в него собственные идеологические предпочтения, установки и принципы [15, с. 43]; но поскольку программа точно так же не способна видеть множество нюансов, которые здесь возникают, то результат может быть совершенно обратным задуманному. Хорошим примером служит недавний инцидент с газетой «Лос Анджелес Таймс», создавшей бота «индикатор непредвзятости», который должен был анализировать журналистские материалы и заменять выражения, содержащие, «по его мнению», слишком однозначные оценки. В итоге он весьма нейтрально, если не сказать позитивно, охарактеризовал ку-клукс-клан как «продукт белой протестантской культуры, реагирующий на общественные изменения», что вполне закономерно вызвало скандал⁸.

Далее, в этом же направлении стоит обратить внимание на работу агрегаторов новостей и возникающую проблему плагиата. Как отмечают Дэн Ван и Стив Цзо (на примере КНР), «агрегированные новости продолжают восприниматься как украденная собственность» [16]. Таким образом здесь, повторим, налицо, во-первых, плагиат, хотя и в своеобразной форме, требующий особых этических и правовых мер; во-вторых, возможность манипулирования аудиторией посредством контроля над использованием источников для отбора новостей агрегаторами.

Высказываются критические замечания и по поводу работы ИИ с большими массивами данных, которые прямо связаны с общеизвестными требованиями объективности и достоверности журналистской информации — т.е. снова касаются как правовой, так и этической

⁷ Искусственный интеллект и право: есть контакт? // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/article/1799577/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁸ Американская газета отключила бота с ИИ, который начал оправдывать ку-клукс-клан // Афиша Daily. URL: <https://daily.afisha.ru/news/96219-amerikanskaya-gazeta-otklyuchila-bota-s-ii-kotoryy-nachal-opravdyvat-ku-kluks-klan/> (дата обращения: 23.05.2025).

сферы. Исследователи отмечают, что результаты здесь в очень большой степени зависят, во-первых, от качества самих алгоритмов, т.е. квалификации разработчиков; во-вторых, — от «тренировочной» базы, на которой программа «обучается»; в-третьих, — от адекватности и полноты самих эмпирических данных, предлагаемых для обработки алгоритмами ИИ.

Ф. Карслен и Б. Утре-Арн подходят к проблеме с противоположной стороны, отмечая, что медиа, вооруженные всеми новейшими технологиями, получили возможность так или иначе непрерывно вторгаться в сознание других специалистов, также работающих в информационном поле, и снижать эффективность их работы. Авторы считают необходимым создание специальных программ «цифровой детоксикации», которые ограничивали бы вездесущность цифровых медиа [17, с. 3].

И, наконец, пожалуй, самым острым является вопрос о том, смогут ли алгоритмы ИИ реализовывать *творческую функцию журналиста*. В дискуссиях по этому поводу можно видеть два полюса. На одном из них — безусловные сторонники, считающие, что ИИ будет обладать буквально всеми не только когнитивными, но и креативными функциями и механизмами. Ему противостоят скептики, в том числе и многие специалисты в сфере ИИ и компьютерных технологий, как Н. Хомский, которые подчеркивают принципиальные, качественные отличия работы мозга от функционирования компьютера. Ниже мы на этом отдельно остановимся.

С.Г. Давыдов и А.В. Замков приводят результаты опроса представителей ряда медиакомпаний. Многие редакции готовы частично «поручить» алгоритмам рутинные функции и считают это целесообразным, но большинство участников опроса убеждены, что «журналисты — люди, которые рассказывают интересные истории, — будут, безусловно, в выигрыше, и их точно никакой машиной не заменишь» и что «хорошая и качествен-

ная журналистская работа... во многом делается на основе личных взаимоотношений автора и источников. Для этого нужно входить в доверие, встречаться офлайн. Роботы, конечно, этого всего не могут» [18, с. 14–15].

Данный подход поддержали участники круглого стола «Искусственный интеллект в журналистике: перспективы и угрозы», состоявшегося в апреле 2025 г. на базе Алтайского государственного университета (г. Барнаул). В работе круглого стола приняли участие преподаватели кафедры журналистики, медиа и коммуникаций АлтГУ, а также представители большинства ведущих СМИ и других медиаресурсов Алтайского края. Выступающие, рассказав об опыте применения ИИ в работе своих редакций и высказав мнение о необходимости включения курсов по ИИ в образовательные программы кафедр журналистики, тем не менее единодушно подчеркнули, что ИИ не заменит человека-журналиста, который не просто обрабатывает и комбинирует факты, а производит насыщенный новым смыслом журналистский материал.

Завершая данный обзор, суммируем наиболее активно используемые функции ИИ, отмечая их возможности и риски (см. табл.).

Некоторые из указанных рисков можно, по-видимому, если не устранить, то, по крайней мере, минимизировать усовершенствованием самих алгоритмов. Сюда, очевидно, можно отнести такие функции, как поиск информации, автоматический перевод; можно усовершенствовать и верификацию контента. Но некоторые направления, на наш взгляд, всегда будут нести в себе риски в силу самой «природы» ИИ, на чем мы далее остановимся.

Сегодня же ряд авторов выдвигает рекомендации по использованию данных технологий журналистскому сообществу и, в целом, государству. К.А. Болдина систематизирует некоторые из них следующим образом.

Возможности и риски применения ИИ в журналистике
Opportunities and Risks of Using AI in Journalism

№	Функция ИИ в журналистике / The Function of AI in Journalism	Новые возможности / New Opportunities	Проблемы и риски / Problems and Risks
1	Поиск информации	Радикальное сокращение времени работы журналиста	Возможность неточных и неверных результатов; необходимость проверки
2	Генерация контента	Освобождение журналиста от рутинной работы написания коротких новостных заметок	а) Невысокое качество контента, требующего глубокой аналитики и осмысления, индивидуального стиля; б) возможность неявного плагиата; в) риск наличия предвзятостей (в частности, идеологических) в алгоритме ИИ
3	Персонализация новостного контента	Учет индивидуальных предпочтений пользователя	Создание «информационных пузырей»
4	Генерация изображений и видео	Широкие возможности иллюстрирования	Опасность нарастания числа «фейков»
5	Автоматический перевод	Замена штатного переводчика, возможность переводить практически со всех языков	Возможность неточных и неверных результатов; необходимость проверки
6	Работа с большими данными	Выявление закономерностей, кластеризация, прогностическое моделирование	Возможность неверных результатов из-за погрешностей в алгоритмах, нерелевантных данных для анализа
7	Верификация контента	Быстрая и достаточно надежная проверка текстов, изображений, видео	Существенных рисков нет

1. Поддерживать стандарты сбора, использования и распространения данных, зафиксировав их в корпоративной этике.

2. Документировать процессы создания алгоритмов, публиковать открытые методологии их разработки.

3. Проводить регулярный аудит моделей ИИ на предмет предвзятости.

4. Обучать инженеров и журналистов редакционным стандартам при построении алгоритмов.

5. Оценивать качество данных для обучения моделей, верифицировать выдаваемые ими результаты.

6. Обеспечивать прозрачность использования ИИ для аудитории [19, с. 12].

Здесь, очевидно, следует добавить пункт о необходимости, как уже было сказано, совершенствования правового поля, особенно в связи с проблемами авторства, плагиата, ответственности за тексты, созданные ИИ. Кроме того, необходимо с особой осторожностью подходить к использованию алгоритмов ИИ при работе с темами, затрагивающими вопросы этики, культурных традиций. Именно здесь крайне важно проводить выверенную экспертную оценку генерируемого контента.

Также должны быть введены повышенные стандарты конфиденциальности и безопасности данных при применении ИИ в рамках журналистских расследований. И, наконец, необходимы обучение и переподготовка журналистов для работы с ИИ, тем более что «большинство будущих медиаспециалистов намерены в дальнейшем использовать нейросети в своей профессиональной деятельности после окончания вуза» [20, с. 1].

Онтология ИИ: нерешаемые проблемы?

На наш взгляд, решение многих из указанных проблем и, в целом, оценка перспектив использования ИИ в журналистике вряд ли могут быть успешными, если при их анализе оставаться в рамках медиаисследований.

Здесь необходим выход на несколько другой уровень, а именно: на уровень онтологии искусственного интеллекта. Безусловно, эта тема сама по себе является дискуссионной, тем не менее в ее рамках уже сформировались две точки зрения, высказываемые авторитетными специалистами. Сравнительный анализ их позиций по крайней мере будет способствовать более глубокому пониманию возможностей искусственного интеллекта как таковых; соответственно, оценки тенденций его дальнейшего развития и применения в медиасфере будут опираться на более серьезный базис. Ограниченные рамками статьи, мы представим здесь лишь основные позиции по данному вопросу и наши предварительные выводы, не претендуя на завершенность дискуссии по этому сложному вопросу.

Тема «природы» искусственного интеллекта затрагивает целый ряд областей исследования, прежде всего, нейробиологии, информатики, когнитивистики и философии. Мнения специалистов расходятся прежде всего по поводу исходных взглядов на природу интеллекта и, в целом, сознания как такового.

С.В. Карелов отмечает, что в самом понятии AGI — «искусственного интеллекта общего назначения» — содержатся понятия, которые сами по себе имеют много толкований и смыслов: «интеллект» и «общий»; при этом относительно интеллекта специалисты из разных областей до сих пор не могут прийти к какому-либо соглашению [21, с. 7].

По-видимому, можно утверждать, что сегодня преобладают версии функционального подхода к объяснению феномена сознания. Функционализм «сосредоточивается на таких аспектах сознания, как обработка информации и ее связь с поведением системы» [22, с. 41]. Иными словами, сознание здесь сводится к информации и различным способам ее обработки, которые можно так или иначе выразить в цифровом виде и алгоритмизировать. Здесь известны такие имена, как Р. Курцвейл, С. Шнайдер, Дж. Хинтон, Л. Флориди; среди российских авторов — Д.И. Дубровский, К.В. Анохин.

При этом стоит отметить, что в этом «лагере» наличествуют свои оптимисты и пессимисты. Среди первых особенно выделяются последователи и сторонники различных течений трансгуманизма, уверенные в будущем бессмертии человека-киборга; пессимисты же, как Дж. Хинтон или С. Хокинг, указывают на опасности выхода роботов из-под человеческого контроля и выражают обеспокоенность тем, что ИИ может привести к ликвидации человека как биологического вида⁹. Л. Вивиан и О. Джонассон уже сегодня характеризуют ситуацию как «технологическую сингулярность», которая возникает, «когда человеческое мышление и действие заперты в “интернете всего» [23], и подобная ситуация, на их взгляд, не может не вызывать серьезного беспокойства.

⁹ «Крестный отец ИИ» о том, что нас ждет. Выступление Джеффри Хинтона для MIT // RUTUBE. URL: <https://rutube.ru/video/39a694e731f33919994441a2feea32ee/?ysclid=mbgiaoh14e854904610> (дата обращения: 15.05.2025).

Противоположная точка зрения сводится к тому, что сознание человека функционирует принципиально иным образом, чем «квази-сознание» ИИ. С.Г. Давыдов резюмирует итоги опроса представителей академического сообщества, большая часть которого придерживается этой позиции [18].

На наш взгляд, она более обоснована, во всяком случае, на данный момент. Приведем некоторые мнения и аргументы. Специалисты отмечают, во-первых, что современные известные тесты, предназначенные для определения наличия сознания у ИИ, неудовлетворительны: «интеллектуальные системы могут быть запрограммированы на то, чтобы убедительно заявлять о наличии у себя сознания» [22, с. 44]. Попытки определить сущность сознания через ряд базовых признаков (интегральность, адаптивность, самоконтроль), как делают, например, в своей статье И.А. Канаев и Э.Д. Дряева, приводят к тому, что данные признаки могут лишь *представляться* присутствующими у ИИ, но при более глубоком анализе от этого вывода приходится отказаться [22, с. 45].

Показательно, что в интервью 2023 г., данном газете «Нью-Йорк Таймс» известнейшим специалистом в данной области Наумом Хомским, последний подчеркивает, что при всей значимости и полезности данных технологий в целом ряде областей, их функционирование радикально отличается от человеческого мозга, и вытекающая из этого ограниченность искусственного интеллекта будет сохраняться всегда. «Человеческий разум — это удивительно эффективная и даже изящная система, которая работает с небольшими объемами информации; она стремится не выявлять грубые корреляции между точками данных, а создавать *объяснения*»¹⁰. По мнению извест-

ного российского философа, специалиста по проблемам сознания В.А. Лекторского, обработка информации — которая сейчас является, по мнению многих, главным показателем «разумности» ИИ — является одним из наиболее значимых, но далеко не единственным аспектом функционирования сознания человека: не менее, если даже не более важными являются эмоции и воля [24, с. 18].

И, наконец, даже когнитивные функции ИИ, *количественно* превосходящие человеческие, — в ряде отношений принципиально ограничены. В частности, ИИ не способен и, суди по всему, в принципе не будет способен овладеть так называемым «неявным знанием» (по М. Полани), «у человека есть навыки, которых не может быть у машин с искусственным интеллектом: ...навыки критического мышления; социально-поведенческие навыки, умение работать в команде» [25, с. 672].

Завершая этот краткий обзор, вспомним известное в философии различие между двумя близкими, но качественно разными понятиями: *рассудком* и *разумом*. Не вдаваясь в данную сложную тему, напомним кратко различие между этими категориями: «Рассудок — это человеческая возможность последовательно и ясно рассуждать, подвергать классификации явления. Кант предложил убедительное различие двух уровней мыслительной деятельности: “Всякое наше знание начинается с чувств, переходит к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления”» [26, с. 181].

С этой точки зрения ИИ в процессе развития и усовершенствования его технологий, скорее всего, будет выполнять практически все функции рассудка, но при этом никогда заменит разум, т.е. не будет способен ни к «высшему единству мышления», ни к инсайтам,

¹⁰ Noam Chomsky: The False Promise of ChatGPT // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/03/08/opinion/noam-chomsky-chatgpt-ai.html?ysclid=m4fe3d90nz154596400> (accessed: 12.01.2025) (дата обращения: 07.05.2025).

ни к подлинному творчеству, т.е. созданию *принципиально* нового (не новых комбинаций известного, а именно качественно нового).

Тем не менее, возвращаясь после всего вышесказанного к нашей теме — применению и перспективам ИИ в журналистике — нетрудно предположить, что многие издания сочтут «рассудочные» функции ИИ вполне достаточными для генерации большей части контента, а в пределе — всего контента. При этом данный контент будет вполне грамотным и читабельным, т.е. будет уже стабильно достигать уровня сегодняшних массовых изданий. Соответственно, он сможет удовлетворить достаточно большую часть массовой аудитории.

Отсюда напрашивается вывод, который отчасти уже реализован в сегодняшней практике. А именно: ИИ, особенно в перспективе, вполне способен заменить «среднего» журналиста, обладающего соответствующими профессиональными навыками, но практически лишенного творческого начала и оригинальности, — «ремесленника», а не «творца», если воспользоваться известным сравнением.

Если данный сценарий полностью реализуется, то в итоге, скорее всего, в редакции будет нужен лишь сотрудник, занимающийся, при необходимости, сбором первичной эмпирии, фактов для введения в пополняющиеся базы данных. Что же касается журналистов-«творцов», то им будет отведена лишь роль фрилансеров.

Очевидно, что подобный исход нежелателен. Он лишь завершит те негативные тенденции «массовизации» журналистики — в смысле Ортеги-и-Гассета — и снижения общего уровня журналистского продукта, о которых уже не первое десятилетие пишут теоретики журнализма, отмечая целый ряд деструктивных социокультурных следствий. Но даже этот исход можно считать относительно

благоприятным. Если же принять во внимание коммерческие интересы редакций вкупе с недобросовестностью некоторых из них, а также наступающую, по мнению ряда авторов, «эру постправды», то мы рискуем столкнуться с растущей подменной объективной информацией многочисленными «фейками», созданными ИИ, которые аудитория не сможет отличить от реальных фактов.

Разумеется, технологический прогресс неотменим, и, несмотря на все указанные выше сложности и риски, тенденция использования ИИ медиаредакциями будет нарастать. В этой ситуации для успешного решения проблем, о которых говорилось выше, и предотвращения негативных сценариев, на наш взгляд, следует прежде всего придерживаться исходного общего принципа, отмеченного уже в «Кодексе этики в сфере искусственного интеллекта»: «Технологии ИИ должны способствовать... реализации всех потенциальных возможностей человека»¹¹. Иными словами, во всех спорных ситуациях приоритет и контроль должен оставаться за журналистом-человеком.

Заключение

Реализация принципа приоритета человека, в том числе, журналиста в медиасфере, потребует, во-первых, целого комплекса отмеченных выше правовых и административных мер, а также этических норм, причем, по возможности, согласованных в рамках всего мирового сообщества, и действенного контроля за их выполнением. Это достаточно сложная задача, но в перспективе, на наш взгляд, вполне реализуемая.

Во-вторых, большую роль здесь будет играть дальнейшее развитие и усовершенствование самих технологий ИИ

¹¹ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Альянс в сфере искусственного интеллекта. 2021. URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/Кодекс_этики_20_10_1.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

и, как многократно было отмечено, обеспечение прозрачности создаваемых алгоритмов и возможности их сторонней независимой проверки на предмет ошибок и предвзятостей. Данное направление осуществить сложнее, так как здесь налицо проблема с защитой интеллектуальной собственности в отношении продуктов ИИ. Тем не менее, как уже было показано, решать эту проблему так или иначе придется.

И, в-третьих, необходима определенная коррекция менталитета многих медиа-акторов, избавление от иллюзий гипертехнологизма, о которых все чаще пишут специалисты. Это также достаточно сложная задача — прежде всего по той простой причине, что подавляющее большинство журналистов, будучи «чистыми гуманитариями», поверхностно и упрощенно, а то и искаженно понимают сущность (технологические основы, гносеологическую природу и пр.) искусственного интеллекта, да и в целом, технологического прогресса. По нашему мнению (как педагога, работающего

на кафедре журналистики), здесь необходима коррекция образовательных программ гуманитариев, с большим акцентом на естественные науки, а также серьезная работа ученых в русле популяризации соответствующих знаний.

Пожалуй, еще более сложной проблемой является часто встречающееся пренебрежение «миссией журналистики» в угоду сугубо коммерческим интересам, к чему также подталкивают возможности ИИ (сокращение штата журналистов и расходов на оплату их труда). Это пренебрежение в конечном итоге приведет не только к нежелательным социальным последствиям, но и к возможным проблемам самих редакций, связанных, например, с утратой доверия аудитории к изданию.

Но при хотя бы частичном решении указанных проблем ИИ будет действительным помощником журналиста, избавляя его от рутинной работы и высвобождая время для развития творческого потенциала — в интересах как самого журналиста, так и аудитории.

Список использованной литературы

1. Artificial Intelligence and Journalism / M. Broussard, N. Diakopoulos, A.L. Guzman, R. Abebe. — DOI 10.1177/1077699019859901 // *Journalism & Mass Communication*. — 2019. — No. 96 (3). — P. 673–695.
2. Gynnild A. Journalism Innovation Leads to Innovation Journalism: The Impact of Computational Exploration on Changing Mindsets / A. Gynnild. — DOI 10.1177/1464884913486393 // *Journalism*. — 2014. — No. 6(15). — P. 713–730.
3. Dörr K.N. Mapping the Field of Algorithmic Journalism / K.N. Dörr. — DOI 10.1080/21670811.2015.1096748 // *Digital Journalism*. — 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/282642995_Mapping_the_field_of_Algorithmic_Journalism.
4. Latar N.L. The Robot Journalist in the Age of Social Physics: The End of Human Journalism? / N.L. Latar. — DOI https://doi.org/10.1007/978-3-319-09009-2_6 // *The Economics of Information, Communication and Entertainment. The Impacts of Digital Technology in the 21st Century* / ed. Gali Einav. — Wiesbaden : Springer, 2015. — P. 65–80.
5. Pavlik J.V. Collaborating with ChatGPT: Considering the Implications of Generative Artificial Intelligence for Journalism and Media Education / J.V. Pavlik. — DOI 10.1177/10776958221149577 // *Journalism & Mass Communication Educator*. — 2023. — No. 78(1). — P. 84–93.
6. Матинян С.Г. Анализ ключевых проблем и угроз стремительного развития технологий искусственного интеллекта / С.Г. Матинян, Е.С. Альберт. — EDN MRJKAD // *Инновации и инвестиции*. — 2023. — № 6. — С. 128–131.
7. Korinek A. Economic Policy Challenges for the Age of AI / A. Korinek. — Cambridge, MA, 2024. — 27 p.
8. Неренц Д.В. Способы применения искусственного интеллекта в журналистской деятельности / Д.В. Неренц. — EDN XZCCZU // *MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность : материалы V Междунар. науч. конф., Челябинск, 24–25 нояб. 2020 г.* — Челябинск, 2020. — С. 334–341.

9. Валеева Р.Н. Технологии искусственного интеллекта в журналистике данных: возможности и перспективы / Р.Н. Валеева. — EDN BBWNEA // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. — 2023. — № 19. — С. 123–127.

10. Shah P. A Range of Tools to Detect Disinformation Across Text, Images and Videos / P. Shah // The Fix. — 2023. — URL: <https://thefix.media/2023/7/11/ai-tools-to-detect-disinformation-a-selection-for-reporters-and-fact-checkers>.

11. Сорокин Н.С. Роботизированная журналистика в России: есть ли перспектива / Н.С. Сорокин. — DOI 10.24412/1991-5497-2023-198-335-337. — EDN GEXWTT // Мир науки, культуры, образования. — 2023. — № 1 (98). — С. 335–337.

12. Бейненсон В.А. К вопросу о субъектности генеративных нейросетей: соавтор или инструмент? / В.А. Бейненсон. — EDN AQDWLW // MEDIAОбразование. Цифровая среда: между позитивом и деструкцией : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 21–23 нояб. 2023 г. — Челябинск, 2024. — С. 170–173.

13. Борисова Л.В. О понятии искусственного интеллекта и правовом режиме произведений, созданных им без творческого участия человека / Л.В. Борисова. — DOI 10.17803/1994-1471.2024.165.8.100-113. — EDN METICA // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19, № 8. — С. 100–113.

14. Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации / М.М. Лукина, А.В. Замков, М.А. Крашенинникова, Д.Ю. Кульчицкая. — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(4).680-694. — EDN WMNHIF // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 4. — С. 680–694.

15. Волкова Е.А. Этические дилеммы использования искусственного интеллекта в журналистике / Е.А. Волкова. — EDN FTRQJR // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 05–06 окт. 2023 г. — Минск, 2023. — С. 42–43.

16. Wang D. Aggregation and the New News Order: A Practice Theory Approach / D. Wang, S. Zhongshi Guo. — DOI 10.1080/21670811.2023.2273529 // Digital Journalism. — 2023. — URL: <https://scholars.hkbu.edu.hk/en/publications/aggregation-and-the-new-news-order-a-practice-theory-approach>.

17. Karlsen F. Intrusive Media and Knowledge Work: How Knowledge Workers Negotiate Digital Media Norms in the Pursuit of Focused Work / F. Karlsen, B. Ytre-Arne. — DOI 10.1080/1369118X.2021.1933561 // Information, Communication & Society. — 2021. — No. 25(1). — P. 1–16.

18. Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике / С.Г. Давыдов, А.В. Замков, М.А. Крашенинникова, М.М. Лукина. — DOI 10.38098/proceedings_2023_03_03_02. — EDN PGLTRT // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2023. — С. 48, № 5 (48). — С. 3–21.

19. Болдина К.А. Риски автоматизации новостной журналистики на основе ИИ / К.А. Болдина. — DOI 10.58224/2618-7175-2024-3-7-14. — EDN TSTNUC // Успехи гуманитарных наук. — 2024. — № 3. — С. 7–14.

20. Рубцова Н.В. Нейросети в медиа: возможности, проблемы, перспективы для будущих медиаспециалистов / Н.В. Рубцова. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(1).156-171. — EDN XGCNOY // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 1. — С. 156–171.

21. Карелов С.В. «Ловушка Гудхарта» для AGI: проблема сравнительного анализа искусственного интеллекта и интеллекта человека / С.В. Карелов. — DOI 10.38098/proceedings_2023_03_03_02. — EDN PGLTRT // Ученые записки Института психологии РАН. — 2023. — С. 3, № 3. — С. 5–22.

22. Канаев И.А. Искусственный интеллект: перспективы возникновения сознания / И.А. Канаев, Э.Д. Дряева. — DOI 10.21146/0042-8744-2024-11-38-50. — EDN CWEFRB // Вопросы философии. — 2024. — № 11. — С. 38–50.

23. Vivian L. Technological Singularity: Knowledge Translation and Ethics / L. Vivian, O. Johansson. — DOI 10.20935/AL1988 // Academia Letters, Article 1988. — 2021. — URL: https://www.academia.edu/50081621/Technological_Singularity_Knowledge_Translation_and_Ethics.

24. Лекторский В.А. Познание, действие, реальность / В.А. Лекторский. — EDN ZGCQEV // Вопросы философии. — 2017. — № 9. — С. 5–23.

25. Сальникова Л.С. Роботы против журналистов: есть ли у журналистики будущее? / Л.С. Сальникова. — DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(4).668-678. — EDN VKXOSC // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 4. — С. 668–678.
26. Гуревич П.С. Основы философии / П.С. Гуревич. — Москва : Гардарики, 2000. — 438 с.

References

1. Broussard M., Diakopoulos N., Guzman A.L., Abebe R. Artificial Intelligence and Journalism. *Journalism & Mass Communication*, 2019, no. 96, pp. 673–695. DOI: 10.1177/1077699019859901.
2. Gynnilid A. Journalism Innovation Leads to Innovation Journalism: The Impact of Computational Exploration on Changing Mindsets. *Journalism*, 2014, no. 6, pp. 713–730. DOI: 10.1177/1464884913486393.
3. Dörr K.N. Mapping the Field of Algorithmic Journalism. *Digital Journalism*, 2015. Available at: https://www.researchgate.net/publication/282642995_Mapping_the_field_of_Algorithmic_Journalism. DOI: 10.1080/21670811.2015.1096748.
4. Latar N.L. The Robot Journalist in the Age of Social Physics: The End of Human Journalism? In Gali Einav (ed.). *The Economics of Information, Communication and Entertainment. The Impacts of Digital Technology in the 21st Century*. Wiesbaden, Springer, 2015, pp. 65–80. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-09009-2_6.
5. Pavlik J.V. Collaborating with ChatGPT: Considering the Implications of Generative Artificial Intelligence for Journalism and Media Education. *Journalism & Mass Communication Educator*, 2023, no. 78(1), pp. 84–93. DOI: 10.1177/10776958221149577.
6. Matinyan S.G., Al'bert E.S. Analysis of Key Problems and Threats of the Rapid Development of Artificial Intelligence Technologies. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*, 2023, no. 6, pp. 128–131. (In Russian). EDN: MRJKA.
7. Korinek A. *Economic Policy Challenges for the Age of AI*. Cambridge, MA, 2024. 27 p.
8. Nerents D.V. Methods of Application of Artificial Intelligence in Journalism. *MEDIA Education: Media as a Total Everyday Life. Materials of the 5th International Scientific Conference, Chelyabinsk, November 24–25, 2020*. Chelyabinsk, 2020, pp. 334–341. (In Russian). EDN: XZCCZU.
9. Valeeva R.N. Artificial Intelligence Technologies in Data Journalism: Opportunities and Prospects. *Obrazovanie i nauka bez granits: sotsial'no-gumanitarnye nauki = Education and Science Without Borders: Social and Humanitarian Sciences*, 2023, no. 19, pp. 123–127. (In Russian). EDN: BBWNEA.
10. Shah P. A Range of Tools to Detect Disinformation Across Text, Images and Videos. *The Fix*. 2023. Available at: <https://thefix.media/2023/7/11/ai-tools-to-detect-disinformation-a-selection-for-reporters-and-fact-checkers>.
11. Sorokin N.S. Robotic Journalism in Russia: Is There a Perspective. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2023, no. 1, pp. 335–337. (In Russian). EDN: GEXWTT. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-198-335-337.
12. Beinenson V.A. On the Subjectivity of Generative Neural Networks: A Co-Author Or A Tool? *MEDIA Education. Digital Environment: Between Positivity and Destruction. Materials of the 8th International Scientific Conference, Chelyabinsk, November 21–23, 2023*. Chelyabinsk, 2024, pp. 170–173. (In Russian). EDN: AQDWLW.
13. Borisova L.V. On The Concept of Artificial Intelligence and the Legal Regime of AI-Generated Results Without the Creative Participation of an Individual. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2024, vol. 19, no. 8, pp. 100–113. (In Russian). EDN: METICA. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.100-113.
14. Lukina M.M., Zamkov A.V., Krashenninnikova M.A., Kulchitskaya D.Yu. Artificial Intelligence in the Russian Media and Journalism: The Issue of Ethics. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 4, pp. 680–694. (In Russian). EDN: WMNHIF. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(4).680-694.
15. Volkova E.A. Ethical Dilemmas in Journalism Using Artificial Intelligence. *Corporate Strategic Communications: Trends in Professional Activities. Materials of International Scientific Conference, Minsk, October 05–06, 2023*. Minsk, 2023, pp. 42–43. (In Russian). EDN: FTRQRJ.
16. Wang D., Zhongshi Guo S. Aggregation and the New News Order: A Practice Theory Approach. *Digital Journalism*, 2023. Available at: <https://scholars.hkbu.edu.hk/en/publications/aggregation-and-the-new-news-order-a-practice-theory-approach>. DOI: 10.1080/21670811.2023.2273529.

17. Karlsen F., Ytre-Arne B. Intrusive Media and Knowledge Work: How Knowledge Workers Negotiate Digital Media Norms in the Pursuit of Focused Work. *Information, Communication & Society*, 2021, no. 25, pp. 1–16. DOI: 10.1080/1369118X.2021.1933561.
18. Davydov S.G., Zamkov A.V., Krashennnikov A.M., Lukina M.M. The Use of Artificial Intelligence Technologies in Russian Media and Journalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2023, no. 5, pp. 3–21. (In Russian). EDN: PGL-TRT. DOI: 10.38098/proceedings_2023_03_03_02.
19. Boldina K.A. Risks of AI-Based News Journalism Automation. *Uspekhi gumanitarnykh nauk = Modern Humanities Success*, 2024, no. 3, pp. 7–14. (In Russian). EDN: TSTNUC. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-3-7-14.
20. Rubtsova N.V. Neural Networks in Media: Opportunities, Problems, Prospects for Future Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 1, pp. 156–171. (In Russian). EDN: XGCNOY. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(1).156-171.
21. Karelov S.V. The “Goodhart’s Trap” for AGI: The Problem of Comparative Analysis of Artificial Intelligence and Human Intelligence. *Uchenye zapiski Instituta psikhologii RAN = Scientific Notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*, 2023, vol. 3, no. 3, pp. 5–22. (In Russian). EDN: PGLTRT. DOI: 10.38098/proceedings_2023_03_03_02.
22. Kanaev I.A., Dryaeva E.D. Artificial Intelligence: Prospects for Consciousness Emergence. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2024, no. 11, pp. 38–50. (In Russian). EDN: CWEFRB. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-11-38-50.
23. Vivian L., Johansson O. Technological Singularity: Knowledge Translation and Ethics. *Academia Letters, Article 1988*, 2021. Available at: https://www.academia.edu/50081621/Technological_Singularity_Knowledge_Translation_and_Ethics. DOI: 10.20935/AL1988.
24. Lektorskii V.A. Cognition, Action, Reality. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2017, no. 9, pp. 5–23. (In Russian). EDN: ZGCQEV.
25. Salnikova L.S. Robots Versus Journalists: Does Journalism Have a Future? *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 668–678. (In Russian). EDN: BKHOSC. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4).668-678.
26. Gurevich P.S. *Fundamentals of Philosophy*. Moscow, Gardariki Publ., 2000. 438 p.

Информация об авторе

Фотиева Ирина Валерьевна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теории и практики журналистики, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9918-1635>, SPIN-код: 6123-4416, Scopus Author ID: 17338323100, ResearcherID: AAH-6200-2020.

Author Information

Irina V. Fotieva — D.Sc. in Philosophy, Professor, Department of Theory and Practice of Journalism, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9918-1635>, SPIN-Code: 6123-4416, Scopus Author ID: 17338323100, ResearcherID: AAH-6200-2020.